

СОДЕРЖАНИЕ

КАТАКОМБЫ	5
СПАСЁННЫЕ.....	283
СИБАРИТЫ	571

КАТАКОМБЫ

1

Весело щебетали птицы, ветерок шелестел листвой, природа как всегда навевала ощущение покоя. Но все помнили, что рядом идет война. Они начали собирать свою нехитрую еду. Управившись, Папаша, Игорь и Рыба уселись в рядок на бревне. Девочки остались стоять.

— А что ты здесь делаешь? — спросила Лиана у Мины. — Я не знаю, как вы живете, но похоже одежда на тебе с чужого плеча.

— Я попала в плен, но смогла сбежать. Теперь веду войну. Долину охраняют все воительницы нашего народа, одной больше, одной меньше, это роли не играет. Сначала я хотела вернуться домой, но это оказалось сложно сделать, и я поняла, что здесь смогу принести больше пользы, — ответила Мина.

— И каким же образом? — неожиданно спросил Рыба.

Мина удивленно на него взглянула.

— Истребляя врагов, как же иначе? Примерно за десять дней с момента побега я уничтожила сто семнадцать человек. Чем больше я их убью, тем меньше их будет атаковать нашу долину.

— А сколько их всего, ты знаешь? — спросил Папаша.

— Десятки тысяч, — грустно вздохнула Мина, — когда я была в плену, то слышала разговоры о десяти тысячах, но с тех пор к ним присоединилось довольно много людей. Моя цель убить тысячу, поэтому я и считаю. Находясь с той стороны перевала, я столько не смогу уничтожить, а здесь, нападая на охотников, ищущих пропитание, и небольшие группы, я гораздо полезнее.

— Да, вопрос в том, как долго, — сказала Лиана, — тебе может не повезти и твоя борьба закончится раньше, чем ты думаешь. Например, с нами ты не справилась.

— Да, — согласилась Мина, — но вы по-другому подготовлены и вооружены. Обычно варвары куда примитивнее, с ними я справляюсь хорошо. Когда меня пленили, я мечом зарубила семнадцать

человек, — гордо сказала Мина, и глаза ее яростно сверкнули, — они сами потом удивлялись! А то, что все закончится, я это знаю, главное успеть убить побольше врагов. Такая работа у воительниц. Принять смерть, сражаясь за свой народ, это честь!

— А сколько вас внутри обороняется? — спросила Лиана.

Мина прищурила глаза и подозрительно на нее посмотрела.

— А это тебе зачем знать?

— Прости, — сказала Лиана, — я не подумала. Это важная информация и ее не стоит озвучивать первым встречным. Просто я размышляю о том, как вам помочь, и что мы можем сделать в этой ситуации, но забыла, что мы еще не достигли той степени доверия, когда стоит откровенничать и делиться информацией, от которой зависят чужие жизни.

С этими словами Лиана подошла и обняла Мину за плечи. Та вздрогнула и сжала зубы.

— Что такое? — спросила Лиана. — Тебе что, больно?

Мина кивнула.

— Когда я тебя схватила и приставила нож к горлу, ты так не реагировала, — сказала Лиана.

— Тогда я сражалась, а в такие моменты боли не чувствуешь, — ответила Мина.

— Можно взглянуть? — спросила Лиана.

Мина на секунду задумалась, но потом кивнула и неожиданно для всех стянула рубашку через голову. Мужчины сразу же деликатно отвернулись. Самым последним и с явной неохотой отвернулся Рыба, но не стал выделяться и пялиться на Мину.

— Господи! Бедная девочка! Это они сделали? — Лиана была в шоке.

— Да, у них главный любит делать больно, — ответила Мина, — я пыталась лечиться, я знаю травы, но самой неудобно. Не достаю, да и не вижу, что там...

Вся спина у Миной была в рубцах: некоторые уже более-менее зажили; некоторые из-за того, что все время терлись об одежду, никак не могли до конца затянуться; а некоторые воспалились, покраснели, и кое-где были даже нагноения.

— Так, садись сюда, — сказала Лиана и усадила ее на бревно, — у нас есть аптечки, думаю, что ты встретила нас вовремя. Чудо, что у тебя не случилось заражение крови. Наверное, травы помогли. Ты знаешь, что такое уколы?

— Нет, — Мина отрицательно покачала головой, — это когда тебя колют?

— Ну, в общем-то да, — сказала Лиана, — прокальвают иглой и вводят внутрь лекарства. Тебе нужно обязательно уколоть антибиотик, а то воспаление может развиться гораздо сильнее. Ну и обезболивающее не помешает, я не представляю, как ты спишь с такой спиной...

— На животе, — сказала Мина, — у меня лежбище с мягким мхом, так что нормально, только спать некогда, работать нужно!

Лиана сделала Мине два укола в плечо небольшим инъектором. У той на лице не дрогнул ни один мускул. Хотя это было больно, Лиана не раз колола себе и хорошо это знала. Потом она достала небольшой тюбик и стала смазывать спину заживляющей мазью. Здесь уже ощущения были сильнее, и Мина иногда мелко вздрагивала, но все же держала себя в руках. Мужчины продолжали деликатно сидеть к ним спиной.

— Ребят, все равно вам делать нечего, прогулялись бы по округе, пока мы тут закончим, а то не хотелось бы, чтобы нас врасплах застали, — сказала Лиана.

Папаша с Игорем подскочили, поняв, что сами давно должны были бы это сделать, и торопливо пошли в лес. Рыба нехотя последовал за ними.

Лиана обработала спину, кое-где перебинтовала поперек груди, кое-где приклеила пластырем вату, пропитанную мазью, кое-где просто тщательно обработала. Потом достала из рюкзака свою запасную майку.

— Вот, надень, она обтягивающая и плотно прижмет все повязки, чтобы они не слетели. Она у меня не очень чистая, я ее просто в ручье сполоснула, но лучшего нет, — сказала она.

Мина не стала отказываться, а послушно натянула майку.

— Я ходила в украденных мужских вещах человека, который меня избивал, о чем ты говоришь?

— Ладно, о своих ты рассказывать опасаясь, тогда расскажи о врагах. Сколько их — я поняла, но что сейчас происходит? Что они делают? — спросила Лиана.

Мина ненадолго задумалась.

— На самом деле, все очень плохо. Они атакуют. Сейчас уже, наверное, можно сказать... мы строили стену, чтобы перекрыть перевал. Если бы ее не было, то они своей массой прорвали бы нашу оборону сразу. Когда я попала, преследовала сбежавшего пленника, который мог рассказать о том, что мы делаем, — сказала Мина.

— Догнала? — спросила Лиана.

— Догнала, но они ранили мою лошадь, и их рядом оказалось слишком много. Я сражалась, хотела умереть в бою, но они решили

брать меня живой, для Короля. Честно говоря, если бы они просто дрались, я бы, конечно, столькох не смогла уложить, — потупилась Мина.

— Ты чего стесняешься? Того, что убила не слишком честно? — Лиана чуть не рассмеялась. — Это война, взяла столько жизней, сколько смогла. Тут нет ни везения, ни повода для смущения. Какая же ты смешная!

— Я не смешная, — вспыхнула Мина.

— Прости, — спохватилась Лиана, — я не хотела тебя обидеть, наоборот, это все очень мило и трогательно. Ты молодец, и я тебе искренне сочувствую. Так что, тебя отдали Королю, и он тебя избивал?

— Нет, не Король, — сказала Мина.

— Ну ты же сказала, что главный тебя бил? — удивилась Лиана.

— Да, только вот у них Король не главный, он для вида. Управляет другой, его зовут Шелест. Он все решает. Король, как бы это сказать, не очень умный. Но эффектный, поэтому его Шелест и выбрал на эту роль. Но об этом даже у них никто не знает, — сказала Мина.

— А ты как узнала? — спросила Лиана.

— Так я несколько дней у них в шатре на столбе провисела голая... ты только никому не говори, зря я это лягнула, — Мина резко замолчала после всплеска эмоций.

— Не волнуйся, об этом я никому ничего не расскажу. Это твоя тайна, и знать об этом никому не обязательно, — сказала Лиана, — я бывала в подобной ситуации, не так долго, как ты, но довелось испытать незащитность и унижение, поэтому очень хорошо понимаю, что знать об этом никто не должен. Так что сейчас происходит? Ты говорила про стену на перевале.

— Да, они об этом не знали, и наши, насколько мне известно, успели ее построить. По крайней мере, большей частью. А эти не нападали, ждали, пока соберутся все те, кто должен был к ним присоединиться. А когда они недавно пошли на долину, то уперлись в нашу новую стену, — Мина невесело усмехнулась.

— Судя по твоему выражению лица, ты не думаешь, что это средство их остановит? — спросила Лиана.

— Да, мы, конечно, выиграли время, но они что-нибудь придумают. Я за ними слежу. Они свозят большие бревна с округи. Не нужно особого ума, чтобы понять, что они собираются с ними делать, — сказала Мина.

— Думаешь, таран? — спросила Лиана.

— Думаю да, я видела три здоровенных бревна, которые туда катили. Еще по лесу ходят люди и собирают речную вьюн-траву. Знаешь такую? — спросила Мина.

— Догадываюсь, — сказала Лиана, — у нас она нитянка называется, она растет у воды, и из нее веревки делают?

— Да, она самая, так что все сходится, будут долбить нашу стену. Воительницы будут защищать ее, многих убьют, но как же их много собралось! Когда я смотрю на их лагерь, то начинаю сомневаться, что с ними возможно справиться. Остается только стиснуть зубы и работать, работать, работать...

— Убивать, убивать, убивать... — эхом повторила Лиана, — значит, ты знаешь, где их лагерь?

— А тут и знать нечего. Не промахнешься. Правда, они теперь уже снялись и перебираются к нашему перевалу поближе. Но мне это на руку. Они более рассеянные, и на них проще охотиться, — сказала Мина.

Среди деревьев показались Папаша и Игорь, Рыбы пока не было. Папаша сказал, когда приблизился:

— Мина, я тут подумал, у меня есть лук, хочу отдать его тебе, в твоих руках он будет более грозным оружием, чем в моих.

Глаза Мины вспыхнули. Она, разумеется, видела лук, который носил Папаша. Воины первым делом обращают внимание на оружие.

— Нет, так дело не пойдет, — сказала Лиана, — тогда у тебя не останется тихого оружия. Да и с патронами у нас проблемы. Лучше я отдам ей свой, он меньше, легче, и у меня есть лазерка.

Лиана достала свой лук, разложила и показала Мине. Та посмотрела на него скептически. Конструкция не внушила ей доверия.

— Попробуй выстрелить, — сказала Лиана.

Мина взяла лук, вложила стрелу, вдруг резко вскинула его вверх в небо и выстрелила. На землю упала большая птица.

— Ух ты! — не сдержался Папаша, — здорово! Выбирай, какой тебе больше нравится, а мы уж разберемся.

— Этот лук отличный, — сказала Мина, взвешивая в руке лук Лианы, — и размер потрясающий, я такой конструкции никогда не видела. Можно этот?

— Нужно, — сказала Лиана, — меч сейчас не очень актуален, надеюсь, что мы не будем настолько близко подходить к врагам.

— Но, если они окажутся близко, то я напою его их кровью, — Мина похлопала по рукоятке меча, — его нужно поить время от времени, чтобы лезвие не заржавело!

— Думаю, что химики с тобой не согласятся, но с военной точки зрения подход грамотный, — сказал Папаша, а Мина на него удивленно посмотрела, не поняв, что он имеет в виду. Папаша махнул рукой и добавил: — Не бери в голову, это я так.

— Папаша, тебе имя или кличка Шелест ни о чем не говорит? — спросила Лиана.

Папаша прищурился и посмотрел на Лиану.

— Где ты его слышала, — он перевел взгляд на Мину, — Шелест играет здесь какую-то роль?

— Это он все это устроил, Мина говорит, что Король просто марионетка, — сказала Лиана.

Папаша задумался, потом сказал:

— Впрочем, чему удивляться. Да, я его знаю. Это мошенник, не побоюсь этого слова, галактического масштаба. Он ворочал очень большими делами. За ним долго охотились и долго не могли поймать. Поймали только потому, что он был очень неразборчив и несколько раз кинул очень влиятельных и богатых людей. Они обиделись и открыли на него охоту. Так что в его поимке были задействованы очень большие ресурсы. Поймали и забросили сюда. Сначала он остался на нашей половине. Но оказался слишком опасен. Начал копать под меня. Но у нас в службе безопасности тоже ребята не простые сидят. Его раскрыли и сослали сюда. Это было ошибкой. Таких опасных и беспринципных людей нужно устранять. Он и здесь сумел устроиться. Это я виноват, — Папаша опять задумался.

— А ты что, всех преступников здесь знаешь? — удивилась Лиана.

— Нет, конечно, только легендарных, которым было уделено особенное внимание, — ответил Папаша.

— И много здесь таких? — спросил Игорь.

— Хватает, но это небольшой процент, сброда больше. Сюда любят присылать отможенных, которые даже в тюрьме плохо поддаются контролю. Но бывают и просто расправы. Я же про любовниц вам рассказывал? Это прям последняя мода, — ответил Папаша.

— Рассказывал, — сказала Лиана, — Рыба, кстати, идет.

Вскоре между деревьями и правда замелькала его фигура.

— Все тихо, — сказал он, подойдя поближе, — видел пару раз небольшие группы, но все направляются в одну сторону, причем довольно поспешно. Наверное, где-то протрубили сбор.

Лиана встала и начала ходить из стороны в сторону. Потом остановилась, видимо, приняв решение.

— Мина, ты, конечно, можешь не полностью нам доверять и соблюдать осторожность, но вот он, — она указала пальцем на Папа-

шу, — руководит вторым островом и решил сам, лично прийти сюда, чтобы вам помочь. Представляешь, насколько эту проблему считают важной? Люди, которые вас даже не видели, но знают, что вы в опасности. Мы можем начать партизанскую войну на истребление, но нас слишком мало. Не знаю, сколько мы сможем уничтожить, но это займет много времени, и на нас рано или поздно обратят внимание. Если на нас откроют большую охоту, мы не справимся. Вывод такой: нужно попасть внутрь и искать решение совместно с вашими лидерами. Так что думай, как провести нас в долину.

Мина вздохнула.

— Я тебе и так уже почти все рассказала. Единственный путь перекрыт армией варваров. Если мы даже доберемся до ворот, то думаю, их забаррикадировали изнутри и не смогут нам открыть. Но мы туда не доберемся. Я, конечно, не ходила смотреть, но если они все там и хотят ломать ворота, то шансов пройти через их лагерь нет. Хотя...

— Что хотя? — заинтересовалась Лиана.

— Ну, я, когда сбежала, вышла оттуда в плаще с капюшоном. Не думаю, что такой номер получится повторить, да еще и группой. Это безнадежно, — ответила Мина.

— Ладно, — сказала Лиана, — здесь мы точно ничего не решим. Нужно подойти ближе и увидеть все своими глазами. Как считаете? — спросила она у севших на бревне в ряд мужчин.

— Я, конечно, против, но мое мнение никому не интересно. Кстати, я же вас довел. Вроде как свою часть сделки исполнил. Идти и умирать смысла не вижу. Может, я пойду? — спросил Рыба.

— Погоди, — ответил Папаша, — ты слишком много знаешь, я не могу тебя сейчас отпустить.

— Эх, надо было сейчас уходить, — с досадой сказал Рыба, — зачем вернулся?

— Что происходит? — напряглась Мина. — Он что, не один из вас?

— Да, — ответила Лиана, — но не волнуйся, он не опасен. Он изображает безответственного, но на самом деле, понятие о чести у него есть.

— Я бы не стал так преувеличивать и возлагать на меня какие-то особые надежды, — сказал Рыба.

— Нам нужно провести ревизию вооружения. Разделить патроны, у кого остались. Знать, на что мы можем рассчитывать.

— У меня есть пистолет и патроны, — внезапно сказала Мина, — я их стащила у Шелеста при побеге. Но я пользоваться не умею. Принести?

— А это долго? — спросила Лиана.

— Час, не больше, — ответила Мина, — даю слово, что вернусь.
— Хочешь, кто-нибудь сходит с тобой? — спросила Лиана.
— Боитесь, что сбегу? Я же слово дала! — в голосе Мины слышалось искреннее удивление.

— Нет, — поспешно ответила Лиана, — для безопасности.
— Чьей? — усмехнулась Мина. — Тех, кого я могу встретить по пути?
— Вопрос снимается, — сказала Лиана, — мы будем ждать тебя здесь.

Мина положила свой новый лук на бревно.
— Я его пока что здесь оставлю. Чтобы лишнего не таскать. Не волнуйтесь, я быстро.

После этих слов она легкой походкой пошла в глубь леса, но через несколько шагов перешла на бег. У Игоря опять мелькнуло чувство, что это Лиана убегает, несмотря на нелепый наряд Мины.

— Ну что, — спросила Лиана, — кто чем богат?

Они разложили на земле все, что у них осталось. Гранат не было вовсе, и они пожалели, что взяли так мало. Патронов осталось совсем чуть-чуть. Они зарядили все что возможно. Пара пистолетов осталась совсем пустой. Стрелы для луков были почти все в сохранности, потому что они их обычно собирали, но нескольких тоже не хватало и у Папаши, и у Лианы, точнее теперь у Мины. Ножи у Игоря все оказались на месте.

— Не густо, — сказала Лиана, — этим много не навоюешь. По крайней мере быстро.

— Будем работать головой, — сказал Папаша.

Мина вернулась гораздо быстрее, чем обещала. С собой у нее была сумка, в которой лежали все нехитрые пожитки. Папаша осмотрел пистолет, который она принесла.

— За ним ухаживали, все механизмы работают хорошо. Все смазано, только чем-то непонятным, и пахнет странно. Но вроде работает. Патроны на вид целые. Хорошо бы отстрелить парочку, чтобы проверить. Но не хочется шуметь.

— И не будем. Для нас сейчас незаметность важнее, чем еще один пистолет, — сказала Лиана, — Мина, вход в долину, это проход в горах. Напрямую пройти, ты думаешь, не получится. А если пройти по самому краешку гор? Там нет никаких троп? Не думаю, что они расположили свой лагерь на склоне.

— Точно не знаю, — сказал Мина, — мы туда обычно не ходим, не исследуем. Раньше искали другие проходы, но изнутри. Безрезультатно. Эти горы неприступны.